

Его настроение улучшилось буквально за секунду. Он хотел выглядеть спокойным, однако не мог подавить улыбку. Он притворился злым и сказал:

- Тогда ты должен помнить, что ты сказал это! – однако, как только он сказал эти слова, он почувствовал, что тон его голоса был слишком жесток, и поэтому смягчил его. – Ты знаешь?

- А? Что я должен знать? – безучастно спросил Мо Си, уже думая о том, что он будет сожалеть о том, что сделал в глубине своей души.

Хилл немедленно опустил голову, теряя последнее достоинство:

- Ты знаешь. После того, как ты расскажешь мне все, я буду помогать тебе каждый день. С этого момента я буду делать все твои дела

Мо Си на мгновение замолчал, боясь, что может случиться, если он не признает, что Хилл был прав. Он просто прикоснулся к своему лицу и хмыкнул.

Хилл молча завилял невидимым хвостом. Однако как только он бросил взгляд на смотрящую на них Ан Джу, выражение его лица снова стало холодным:

- Что ты смотришь?!

Ан Дже задрожала от холода, который она почувствовала. Она посмотрела на брата Хилла, который был все еще нежным и внимательным по отношению к старшему, и в одно мгновение почувствовала, что очень сердита:

- Старший!

Мо Си:

- А?

Хилл помрачнел. Несмотря на то, что Персино уже отреагировал на его чувства и даже отвечал ему взаимностью, он все еще чувствовал, что это было немного нереально. Так что он все еще очень сильно беспокоился о том, что может потерять его. Он действительно не хотел, чтобы Персино связывался с Ан Дже!

Увидев, как лицо Хилла мрачнеет, Ан Дже мгновенно пришла в себя и сразу сказала:

- .... Да нет, ничего. Я просто хотела сказать тебе, что мы почти пришли к классу. Тебе больше не нужно меня провожать, я пойду одна.

Хилл кивнул, считая, что теперь они могут уйти.

- Но мы все еще не дошли до него, - Мо Си повернул голову, чтобы спросить двух окружающих его людей. - Что ты думаешь?

Как Хилл мог опровергнуть слова Мо Си? Он сразу же сказал:

- Да, раз мы уже здесь, то давай просто отведем ее в класс.

Сказав это, Хилл пристально посмотрел на Ан Дже ужасающим взглядом.

Ан Дже: ...

Что она сделала не так?

Хотя процесс был мучительным, в конце концов Мо Си отвел Ан Дже в класс, позволяя другим обратить на нее внимание.

Когда Мо Си и Хилл отвели Ан Дже в класс, а Хилл поставил на стол ее портфель, она почувствовала себя героиней фильма. Она очень давно ждала такой сцены в своей жизни!

Это было слишком много для ее девчачьего сердца.

Наконец, когда они были готовы уйти, Хилл почти не мог дождаться, чтобы вытащить Мо Си прочь из класса. Как только они сели в парящую машину, он обнял Мо Си и снова начал вилять невидимым хвостом.

- Отпусти.

Хилл не стал этого делать, и только сказал голосом, слушая который, можно было понять, что главный герой все еще не может поверить в происходящее:

- Ты помнишь, что ты сказал ранее? Ты всегда знал, что я думаю о тебе, не так ли? Ты... ты согласен быть со мной?

Мо Си торжественно сказал:

- Я не знал раньше. Но помнишь ли ты, что ты хотел сделать, когда был пьян?

Хилл был ошеломлен:

- Я не помню. Что, что я пытался сделать?

- Ты пытался насильно меня отметить!

Как только Мо Си сказал это, глаза человека перед ним загорелись, и он нетерпеливо спросил:

- Мне удалось?

Мо Си: ....

Он не мог не ударить его. Однако из-за телосложения Хилла он не мог повредить ему. Напротив, он почувствовал, что его рука начинает болеть.

- Тебе больно? - Хилл тут же взял его руку и нежно потер ее. - Если ты злишься, то найди что-нибудь, чтобы побить меня. Только не рань себя.

Лицо Мо Си было безразличным.

На самом деле, Хилл задал такой вопрос только подсознательно, потому что желал, чтобы это было правдой. Если альфа кого-нибудь отметит, то в его мозгу останется след от ментального тела человека, которого он отметил. Их ментальные тела будут тесно связаны и использованы для того, чтобы поддерживать отношения между ними. Отметка действительно сможет облегчить желание контроля и собственничество альфы.

Вы должны знать, что чем сильнее духовная сила, тем невыносимее для альфы думать, что его партнер может оставить его или сблизиться с кем-то другим. Им необходимо было иметь полный контроль над партнером, которого они отмечают. Они не могли позволить другим людям даже думать о том, что они могут прикоснуться к их партнеру.

И как главный герой этого мира, Хилл обладал самыми лучшими способностями, как духовными, так и физическими. Хилл обладал настолько сильным уровнем собственничества, что он даже бессознательно злился, когда в контакт с Мо Си вступал робот. Он хотел выбросить этого чертова робота в мусорную корзину и никогда не видеть его снова!

Ему очень сильно нравился Мо Си, и он даже еще не отметил его.

Он прикоснулся головы человека, которого держал в своих объятиях. Он внезапно начал опасаться, что если он будет слишком властным в будущем, что случится, если Персино откажется терпеть это? Только омеги инстинктивно рождены подчиняться альфе. Персино был редким сильным бетой, со своими амбициями и стремлением к свободе. К тому же у него были вещи, которые он любил делать.

Если он не выдержит его собственничества и решит уйти...

Хилл крепче сжал человека, которого держал в своих объятиях, и продолжил говорить. Сейчас он совершенно не мог контролировать свои мысли:

- Я знаю, что я не был успешен. Но что вообще случилось? Я помню, что проснулся на полу, и там была яма...

Мо Си: ...

Он кашлянул:

- Это все потому, что ты был пьян. Ты упал и заснул.

Хилл не стал спрашивать. Вместо этого его внимание было привлечено сладким ароматом.

Потирая его затылок пальцами, Хилл прошептал:

- Тогда... могу ли я отметить тебя сейчас?

- Нет! – Мо Си нахмурился. – Мне нужно закончить колледж, прежде чем я смогу жениться!

Хилл был поражен. С одной стороны, он был счастлив, что Персино был готов быть с ним и планировал их отношения в долгосрочной перспективе. С другой стороны... Он чувствовал, что до получения диплома у них было еще три года учебы. Если он совершит какую-нибудь ошибку...

<http://bllate.org/book/14577/1291851>